

Преступник вправе привлечь к ответственности свою жертву

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО ДЕМОКРАТИИ

ОТДЕЛЬНЫЕ криминальные истории, с которыми читатели познакомились на страницах нашей газеты, имеют продолжение.

Три года назад очерк «Месть золотого тельца» («ММ», 16 ноября 2004 г.) рассказывал об уголовном деле, события которого происходили еще в начале ельцинской эпохи, в «лихие 90-е». Напомним основные факты публикации. Гендиректору одного из магнитогорских совместных предприятий стали поступать письма с угрозами и вымогательством денег. СП работало без долгов, всю прибыль тратило на развитие бизнеса, поэтому гендиректор Владимир Марецкий поначалу почитал угрозы мальчишеским розыгрышем. Однако выстрелы по окнам его дома и офиса, а также записка с требованием выдачи 10000 долларов доказывали: это не дурацкая игра юнцов, которые «переели» криминального чтива, а серьезные намерения взрослых дядек, поставивших целью запугать семью предпринимателя. Сначала запылала входная дверь квартиры сына Марецкого, вскоре на балконе его же дома было взорвано самодельное устройство. Через три месяца, в июне 1993 года, загорелся офис СП. Ущерб составил более миллиона. Следующей устрашающей акцией стала бутылка с зажигательной смесью, а потом и самодельная бомба. Лишь по счастливой случайности обошлось без жертв.

Вошедший «во вкус» неизвестный продолжал терроризировать семью. Из огнестрельного оружия был ранен гендиректор, спустя два дня на балконе его квартиры на восьмом этаже прогремел разрушительный взрыв. Следствие установило, что самодельное взрывное устройство, начиненное гвоздями и шурупами, было спущено с крыши. Ранение в ногу получила невестка Марецкого. Супруга Владимира вспоминала: «Кровать была усыпана осколками стекла, гайками. В нескольких местах пробит потолок. Три дня маленькая внучка кричала и тряслась от страха».

Полугодовой террор не мог не сказаться на детище гендиректора – совместном предприятии. Владимир Александрович сложил полномочия: «Постоянная нервозность, страх за жизнь близких людей, серьезное ранение вынудили меня отказаться от руководства перспективным предприятием». Все теракты сопровождали записки с указанием мест передачи денег, но за время «напряженной» работы цена выкупа поднялась: теперь неизвестный требовал 12000 долларов и получил их.

Задержание с поличным произошло в одном из ремонтных гаражей за кинотеатром «Мир». Перед судом предстали двое. Один из них – некто Павел Засекин (так он назван в упомянутой публикации. – Прим. авт.). Владимир Марецкий впервые увидел его в зале суда: он оказался родственником одного из соучредителей совместного предприятия. Свои действия Засекин объяснял тем, что якобы он занял шурину огромную сумму денег, чтобы тот стал одним из учредителей СП. Следовательно, его финансовые претензии законны. Если, конечно, закрыть глаза на способы возвращения долга. Однако нищета Засекина – он и его супруга не работали – доказывает: мотив надуманный. В те лихие 90-е многие из бывших спортсменов подались в

КОЛАЖ ИРИНЫ ЖУРАВЛЕВОЙ

криминальные группировки и заработали неплохой капитал на кривых невинных жертв.

Засекину не повезло: жажда дармовых денег привела его на нары. Девять лет колонии не стали для него уроком, не отбили охоты к преступному обогащению. К тому времени Марецкие от греха подалше поменяли квартиру, но Засекин, отбыв срок, разыскал их жилище и принялся за старое. За время пребывания в колонии он вывучил УК и УПК, стал действовать «с умом», но от криминальных методов не отказался. На этот раз мстил он не только пенсионеру Марецкому, но и своему подельнику, который отделался условным приговором. Подельнику были назначены «отступные» – 100000 рублей. Теперь и в его окна полетели бутылки с зажигательной смесью. Выкуп за спокойствие семьи Марецких теперь стоил 600000.

В марте 2003 года на кухне Марецких раздался оглушительный взрыв. Стена, где проходила вентиляционная шахта, – рухнула. Окно вынесло взрывной волной. Серьезно были разрушены и соседние квартиры. Только чистая случайность спасла домочадцев от гибели. По черк тот же: самодельное взрывное устройство было спущено в вентиляционную шахту и закреплено на уровне квартиры Марецких.

И на этот раз преступника задержали и доказали его вину. Маниакальность его действий заставляет думать о душевном недуге. Однако психическое здоровье Засекина подтвердили не только наши, но и судебные медики из области. «Взрыватель» предстал перед судом. Он обвинялся по восьми статьям УК. В октябре 2004 года постоянная сессия Челябинского областного суда приговорила Засекина к 15 годам лишения свободы в колонии стро-

гого режима. Человек, ставший кошмаром и проклятием для честных людей, вновь вернулся на нары.

Думаю, каждый поймет несчастную пожилую женщину, супругу Марецкого, которая в сердцах бросила этому нелюду что-то вроде: «Чтоб у тебя, волчары, голова сломилась».

После приговора мне удалось задать осужденному несколько вопросов. Если учесть предыдущий срок, то он проведет за решеткой без малого четверть века. «Не жалко этих лет?» В ответ Засекин уверенно сыпал юридическими терминами, ссылаясь на статьи УК: «сфальсифицировано... В завершение разговора пригрозил: он еще покажет и Марецким, и тем, кто, отправив его за решетку, заработал звездочки на погоны. Угрозу свою он выполнил.

Осужденного после приговора, как и полагается, направили в места лишения свободы. Но за решеткой он не сидел сложа руки, а методично забрасывал суд исками о привлечении к ответственности супруги Марецкого. За те самые проклятия. И одна из судей попала на его удочку. Возможно, не зная всей криминальной эпопеи Засекина, она приняла иск к производству. Согласно закону, истец обязан присутствовать на процессе. Павла Засекина этапировали в Магнитку.

Оказавшись в родных стенах СИЗО, он активно занялся «правозащитной» деятельностью не только в отношении себя любимого, но и близкого окружения – сокамерников. Обратился в прокуратуру Орджоникидзевского района с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении оперуполномоченного, который возмутил его своими «незаконными действиями»: без его, Засекина, разрешения (!), «используя свое служебное положение, не-

законно проник в его жилище при проведении следователем обыска в его квартире». Аналогичные заявления были направлены в отношении еще нескольких оперуполномоченных, следователя и всех, кто имел несчастье его задерживать и допрашивать. Прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела. Тогда юридически подкованный Засекин на законных основаниях бросился оспаривать решения прокуратуры в судах. Он имеет на то право. Согласно статье 125 УПК РФ, «постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела... которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам... либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования».

Полетели кипы Засекинских жалоб в Правобережный и Орджоникидзевский суды. Семь судей были вовлечены преступником в судебную бумажную карусель. Если бы только бумажную – у всех «виновных» взяли объяснения, все они отвечали перед судом. Но, к огорчению Засекина, нары с ним никто не разделил. Тогда алчущий мести «праведник» дошел до областного суда. И областная кассационная инстанция была свергнута в Засекинское дело. Не избежал его гнева и журналист: посмела назвать действия Засекина маниакальными. Мне лично пришлось объясняться с мировым судьей.

В СИЗО Паша развернул бурную деятельность: раздавал советы, диктовал жалобы и ходатайства. Недаром, конечно, – за харчи. После нескольких месяцев активной «правозащитной работы» он заметно раздоблел и не в меру обнаглел. На «подкованного» сокамерника, кото-

рый сыпал статьями УК, безграмотные «первопроходцы» смотрели как на бога: всех построил легендарный Паша – важные бумаги ему слали из районных и областных судов, прокуратуры. Дошло до парадокса: на одном из процессов его интересы защищал адвокат! Который, кстати, тоже получил от своего подзащитного по первое число: и на него Паша накал жалобу. Один из сокамерников Засекина, представ перед судом, заявил небывалое ходатайство: пожелал, чтобы Паша был его защитником! Другой подсудимый, вняв совету всезнающего Засекина, потребовал, чтобы его дело рассматривал суд присяжных.

Народное правосудие очень дорого. Накануне приговора Пашиного подопечного осенило – советы юридического «полиглота» подвели его под монастырь. Судья, имея вердикт присяжных – «виновен», дает срок «по полной». Самую высокую меру из указанных в статье сроков наказания. Убитый горем осужденный пытался покончить жизнь самоубийством...

Меж тем завершился гражданский процесс, ради которого Засекина этапировали в Магнитку. Его требования не были удовлетворены. В отместку зарвавшийся зек прокричал в адрес судьи те же слова, которые несколько лет назад Марецкая бросила ему – человеку, который устроил кровавую охоту на ее семью.

К несчастью, я имела «счастье» присутствовать на одном из судебных заседаний и наблюдать Засекина в «деле». Вел он себя вызывающе. Упитанный мужик, расхаживая в тесном пространстве решетчатой, прищипанным тоном диктовал судье и помощнику адреса, по которым следовало разослать повестки... Демократия, однако.

Конкретные статьи УПК позволяют осужденным защищать свои права. Но законотворцы, горяча радея о правах этой категории граждан, напрочь забыли о правах жертв преступлений и правоохранителей, которые честно выполняют свою работу. Поток кляуз распоясавшего зека доказывает: подобные ему используют закон всеу, буквой закона бьют тех, кто его выполняет. Это наносит не только серьезные моральные травмы и подрывает основы демократии, но и влетает государству в копейку.

К слову, вспомнил разговор с бывшим стражем порядка, который так объяснил причину нынешней криминальной ситуации в стране: «Зекам много воли дали». Как ни странно, пенсионер поминал добрым словом жуликов социалистической поры: «Раньше – были личности, отрицательные, но личности. Если виновны – не отпирались, честно вину признавали. Уважали нас, с пониманием относились к нашей работе. Ныне преступный народ измелчал: хлюзды, пакостники и писаки. Словом, гниды, которые своими бумажками портят жизнь служивым людям, хотя те честно исполняют свой долг».

После бумажно-правовой атаки, которая если и не скостила срок, то немало его позабыла, Засекина этапировали в места лишения свободы.

ИРИНА КОРОТКИХ.

Имена и фамилии изменены, совпадения могут носить лишь случайный характер. Автор благодарит суд Орджоникидзевского района за предоставленный материал.